

Трудовая биография старшего нагревальщика стана «250» № 1 проволочно-штрипсового цеха Виктора Молчанова — проста. Закончил ГПУ № 13. Практику проходил на этом стане, сюда же пришел и на постоянное место работы после окончания училища. Позади четырнадцать лет добросовестного труда.

Фото Ю. ПОПОВА.

Читайте в номере:

Интервью с финансистом

Лечимся без лекарств

Житейские истории

Навстречу золотому юбилею Победы

Сообщают репортеры «ММ»:

Беседа с экстрасенсом

Столица удивляется

Дирекция безопасности

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Газета акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат»

ВТОРНИК
19 октября
1993 года

№ 202
(8634)

Цена договорная
Газета выходит
с 5 мая 1935 года

Все решают финансы

Еще совсем недавно главным показателем работы любого отечественного предприятия был План. Пишу это слово с большой буквы, потому что ему поклонялись на производстве как божеству, за него снимали с работы и давали ордена, по его выполнению оценивали личность руководителя и многое другое.

И вдруг, как-то незаметно на первые роли вышел Рубль. Пока еще «деревянный», уступающий в силе заморской валюте. Но оказалось, что в рыночных отношениях главнее его нет.

И не столь важно стало для наших нынешних конкурентов (впрочем раньше их просто не было), сколько мы выплавляли чугуна или сваривали стали. Гораздо важнее стало знать, кому продали и по какой цене.

И неслучайно, наверное, что при недавнем социологическом исследовании, проведенном на комбинате пресс-службой, на вопрос: «Какую информацию о жизни АО «ММК» Вы считаете наиболее важной?», 78 процентов опрошенных из 10 предложенных вариантов ответа на первое место поставили: о финансовом положении акционерного общества.

Это определило и тему очередного интервью, и выбор собеседника — директора управления финансовых ресурсов АО «ММК» Андрея Андреевича МОРОЗОВА.

— Судите сами, — сказал А. А. Морозов, — на сегодняшний день (14 октября — Е. В.) кредиторская задолженность, то есть наш долг, составила 158 миллиардов рублей, причем около 90 из них мы должны за ресурсы: уголь, железорудное сырье и т. п. Нам же должны более 200 миллиардов рублей, значит сальдо для нас положительное. Другое дело, что не получая своевременно денег, мы не можем расплатиться с поставщиками.

— Андрей Андреевич! Чуть больше месяца прошло, как Вы возглавили управление финансовыми ресурсами. Понимаю, что вопрос мой не совсем корректен, и все же: как же случилось, что комбинат дошел до такой жизни?

— Не только комбинат, все предприятия отрасли находятся в подобном, а то и худшем положении. Достаточно сказать, что на сегодняшний день разница между кредиторской и дебиторской задолженностью по Росчермету составляет более 400 миллиардов рублей.

Но вернемся к комбинату. Безусловно, среди причин, по которым мы попали в такое тяжелое финансовое положение, есть и внутренние, и, прежде всего, из-за не всегда продуманной экономической политики, несогласованности в действиях подразделений, ответственных за продажу металлопродукции и получение денег.

Главные же причины лежат на поверхности.

1 июня 1992 года произошли коренные изменения в отношениях между предприятиями и банками. Если раньше наша задача заключалась в том, чтобы отгрузить металл и выставить за него счета, а дальше всем завладал банк, то после 1 июня картотеки перешли на предприятия. И мы стали напрямую работать как с поставщиками сырья, так и с потребителями.

Наша структура не была готова к банковским операциям, а тут еще появились новые для нас системы расчетов по предоплате, аккредитивам, платежным поручениям, плановым платежам и многое другое. Вдобавок в банковской системе возникли расчетно-кассовые центры. Никто не знал толком, как с ними работать, как отслеживать движение денег, словом, мы не знали тогда многого. И банки, РКЦ месяцами «крутили» наши деньги вместо того, чтобы эти деньги сво-

времененно перечислить нашим поставщикам. В таком положении оказались все без исключения предприятия.

У нас не было тогда компьютерной сети, почти все обшчитывалось вручную. Все это не позволяло финансовому, планово-экономическому и другим отделам, главной бухгалтерии работать эффективно. А вскоре в стране начала набирать силу инфляция, которая в этом году составляла от 20 до 30 процентов в месяц. Вот тут и пошел счет на миллиарды. Цены на уголь, железорудное сырье, электроэнергию, газ стали возрастать в геометрической прогрессии, резко возрос дефицит оборотных средств, а в это же время государство прекратило давать кредиты на их пополнение.

Говорю обо всем этом столь подробно, чтобы было понятно, в каких условиях и почему оказался комбинат в последние месяцы.

— И поэтому решили создать управление финансовыми ресурсами?

— Инфляция тут, конечно же, не при чем. Когда стало ясно, что часть заводов получит юридическую самостоятельность и станет дочерними акционерными обществами, особенно отчетливо проявились и все недостатки нашей финансовой системы.

Надо было совершенствовать систему расчетов, вести подготовку к работе с ценными бумагами, с нашими дебиторами и кредиторами. Произошло разделение экспортных и импортных операций, следовательно и все расчеты по ним надо было вести по-новому. Необходимо было продумать, как эффективнее построить финансовые отношения с различными товарщиками, как вести себя в условиях безкассового перевода денег с наших счетов за электроэнергию, газ, железнодорожные перевозки и другое, что делается по решению правительства.

В связи с созданием дочерних акционерных обществ, хозяйственных подразделений появилась необходимость создать схему движения между ними финансовых ресурсов. И это только небольшая часть задач, вставших перед финансистами.

Поэтому та структура, которую удалось со-

(Окончание на стр. 2)

И вновь удивлялась златоглавая

14 октября. «Крылья Советов» (Москва) — «Металлург» — 2:4 (0:2, 0:1, 2:1). «Металлург»: Бессонов, Тютиков — Шалыгин, Погодин — Ульшин — Осипов, Мусатаев — Исаков, Старковский — Иванов — Девятков, Мажугин — Исаев, Шпигало — Еловиков — Лукиянов, Губарев — Залипятских, Марусов — Князев — Филиппов.

0:1 — Старковский, 0:2 — Мусатаев, 0:3 — Девятков, 0:4 — Девятков, 1:4 — Гоголев, 2:4 — Скопинцев.

Очередной приезд магнитогорских хоккеистов в Москву вызвал повышенный интерес столичных специалистов и болельщиков. Да и

немудрено: ведь, пожалуй, впервые в истории отечественного хоккея златоглавую посетила провинциальная команда, уверенно лидирующая в чемпионате. И, приятно, что «Металлург» вновь подтвердил свой статус фаворита. Наши хоккеисты сыграли очень внимательно, спокойно, можно даже сказать, солидно и не оставили хозяевам практически никаких шансов на успех. Уже в который раз блеснула пятерка Дмитрия Иванова, забросившая все 4 шайбы. Да и другие звенья провели матч с «Крыльями» на должном для лидера уровне. Лишь в конце игры, когда победа гостей не вызвала сомнений, москвичи несколько «подсластили» себе «пилюлю»

В. РЫБАЧЕНКО

Дирекция нашей безопасности

Береженого Бог бережет. Этой простой народной истиной руководствовалась дирекция безопасности АО «ММК» в тревожные дни октябрьского путча. Все подразделения этой службы еще накануне были приведены, как говорится, в полную боевую готовность.

— После выхода президентского Указа о приостановлении деятельности Верховного Совета стало ясно, что непримиримая оппозиция обязательно прибегнет к провокациям, — рассказывает руководитель дирекции Л. В. Турусов. — Поэтому мы не сидели, сложа руки, готовились к пиковому моменту обострившегося конфликта двух ветвей власти.

Уже в субботу, 3 октября, все службы, входящие в состав дирекции безопасности, были нацелены. Вместе с нами в режиме особых ситуаций работали отряд военизированной охраны и отделение промышленной милиции комбината. Мы действовали в тесном контакте с органами внутренних дел. По периметру предприятия курсировали передвижные милицейские группы. В периоды массового скопления людей у проходных и на остановках патрулировали наши бригады безопасности.

— Все обошлось, — с удовлетворением констатирует Леонид Владимирович и добавляет, — даже пьяных в эти дни задержали меньше, чем обычно. В ночь с 3 на 4 октября попались только двое любителей зеленого змия.

На этом можно было бы и поставить точку в материале об одном из специфических подразделений ММК. Но я не стал ограничиваться сухой, в общем-то беспристрастной информацией о службе, для которой на комбинате нет сферы, где бы не соприкасалась ее полномочия и интересы. И продолжил разговор с Леонидом Владимировичем о делах и заботах руководимой им дирекции.

Бросилась в глаза висевшая в его кабинете «страшная» диаграмма: «Смертельный травматизм».

— Если в скандинавских странах в металлургической промышленности на один миллион работающих гибнет ежегодно 17—19 человек, во франко-язычных странах — 35, в Германии и США — 50, в Японии — 51, то в России — 150, — говорит Л. Турусов. — В этом году на нашем комбинате — 6 смертельных случаев. На втором мартене погиб семнадцатилетний парнишка. Винаваты тут и те, кто принял его. Винаваты и его непосредственные руководители, не обеспечившие безопасность новичка.

Двое работников лишились жизни на коксохиме. Один был выпивши. Вторым выполняли работу четверых. Куда смотрел мастер, допуская нетрезвого к работе? Почему начальство не позаботилось о полном комплектовании бригады?

За всем этим, по мнению Л. Турусова, безответственность руководителей, их низкая профессиональная подготовка. Статистика показывает, что 80 процентов трагических ситуаций происходит именно по этой причине. Остальные

двадцать процентов приходится на уровень технической оснащенности.

— У нашей дирекции всегда будет работа по организации производства, — отмечает Леонид Владимирович. — Сейчас проводим аттестацию руководителей. Грустно признавать, но уровень их знаний в области безопасности труда остается невысоким. Поэтому приходится давить, в буквальном смысле этого слова, на понимание ответственности. Это необходимо особенно сейчас, когда десятки подразделений комбината получили самостоятельность. Ответственность не только за результаты труда, но и за безопасность на производстве.

Вот еще несколько фраз из беседы с руководителем дирекции безопасности.

«Если проанализировать статистику травматизма, то на первое место по опасности выходит транспорт. Сегодня на комбинате около девяти тысяч транспортных единиц. 5 тысяч своих и 4 тысячи привлеченных. Двум работникам нашей службы, курирующим этот участок, безусловно, за ними не уследить. Нужен соответствующий контроль со стороны руководителей на местах.

На втором месте вероятных источников травматизма крановое хозяйство. Затем идет электробезопасность. Кажется, руководители самых различных рангов это знают. Любую беду можно предотвратить, повысив требовательность к себе и подчиненным за соблюдение элементарных правил техники безопасности».

«Любой вопрос для нашей службы имеет прямое отношение к человеку. Взять то же питание. На Челябинском металлургическом комбинате оменяли талоны на спецпитание. Посещаемость столовых сразу же сократилась на 85 процентов. Мы не должны допускать подобного. Без спецпитания на горячем производстве невозможен производительный труд. К тому же, у рабочего, не получающего требуемых витаминов, снижается внимание в девять раз».

«Еще одна проблема, волнующая нашу дирекцию. Сегодня все цехи комбината имеют свои магазины и магазинчики. Благое дело. Но люди идут за покупками, оставляя рабочие места, создавая опасность на производстве. В магазинах много случайных помощников. К рубке мяса, например, привлекаются люди, не имеющие санитарных книжек. Мука хранится на бетонном полу. От этих и других беспорядков и антисанитарии до заразных заболеваний один шаг. Подобная картина и в открывающихся в производствах и цехах парикмахерских. Нет спиртовых растворов, нет формалина, нет сменного белья».

Я за все, что работает на человека. Но те бытовые объекты, где не соблюдаются порядок, чистота, санитария, мы будем просто-напросто закрывать...».

Трудно не согласиться с этим...
С. РУХМАЛЕВ,
начальник бюро
общественных связей АО «ММК».